

Л.Н. Смирнова

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Согласно ч. 2 ст. 38 УК Российской Федерации превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие, во-первых, характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, во-вторых – обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Исходя из этой формулировки, некоторые авторы считают, что есть только два варианта превышения мер задержания: 1) чрезмерное несоответствие ценности защищаемых законом общественных отношений и ценности интересов и благ, которые пострадали при задержании, иначе – вреда, причиненного действиями преступника, и вреда, причиненного преступнику; 2) чрезмерное несоответствие вреда, причиненного преступнику, и обстановки его задержания [1, с. 271]. Аналогичную позицию в этом вопросе занимает А.В. Наумов, считающий, что причинение тяжкого вреда вору-«карманнику» «будет означать превышение мер, необходимых для его задержания. Чрезмерным превышением будет и применение этих мер ввиду их несоответствия обстановке [2, с. 346].

Другие авторы называют три вида превышения мер задержания: а) когда к лицу, совершившему сравнительно нетяжкое преступление, применяются такие меры задержания, которые сопряжены с тяжким вредом его здоровью, значительно превышающим опасность преступления; б) когда при задержании преступника при наличии возможности причинить ему незначительный вред здоровью причиняется значительно больший вред; в) когда тяжкий вред причиняется несмотря на то, что ни характер совершенного преступления, ни обстоятельства дела не вызывали необходимости причинения тяжкого вреда [3, с. 467]. И.С. Тишкевич, Г.В. Бушуев, Н.Т. Куц высказали точку зрения, что превышение пределов причинения вреда при задержании охватывает одновременно несоблюдение требования о соразмерности общественной опасности и требования об учете обстановки задержания [4, с. 87; 5, с. 65; 6, с. 44]. Ю.В. Баулин возразил против такой позиции,

указав, что в этом случае нет превышения мер задержания и уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях, поскольку причинение вреда, явно не соответствующего опасности посягательства и одновременно – в благоприятной обстановке задержания, означает, что вред был причинен не вынужденно, а значит, без смягчающего обстоятельства [7, с. 134]. Из нынешней редакции уголовного закона, как нам представляется, следует, что чрезмерность причиненного вреда определяется наличием обоих факторов одновременно: явным несоответствием общественной опасности посягательства и обстоятельств задержания. Т.е. для необоснованного вреда, понимаемого как чрезмерный, нужно, чтобы вред, причиненный преступлением задерживаемого, не был значительным, а обстановка задержания была благоприятной для причинения меньшего вреда. Это дает основание для рассмотрения нескольких ситуаций: 1) когда преступление совершено нетяжкое, а обстановка для задержания неблагоприятная, причинение тяжкого вреда является превышением мер задержания; 2) когда преступление совершено тяжкое, а обстановка задержания благоприятная, причинение тяжкого вреда также является превышением мер задержания; 3) когда преступление совершено нетяжкое, а обстановка для задержания благоприятная, то причинение тяжкого вреда является превышением мер задержания, и, наконец, 4) когда преступление совершено нетяжкое, а обстановка для задержания благоприятная, причинение нетяжкого вреда является превышением мер задержания.

Критерием чрезмерности причинения вреда является то, что само задержание является общественно полезным действием, однако причиняемый в результате задержания вред явно больше того, который был необходим. Если же само задержание не является правомерным, то нет оснований считать такое задержание полезным действием, а значит, и причиненный вред не имеет полезной точки отсчета. Поэтому чрезмерное причинение вреда задержанному состоит одновременно из двух действий. Одно из них правомерное – задержание лица, совершившего преступление, дру-

гое неправомерное – причинение задерживаемому вреда, который оказался чрезмерным.

В законе указывается, что не любое превышение является чрезмерным, а такое, которое является «явным». Согласно толковому словарю, одно из значений слова «явный» – «совершенно очевидный» [8, с. 951]. Слово «явный» употребляется в ст. 38 УК для того, чтобы подчеркнуть отсутствие сомнения в том, что вред, причиненный мерами задержания, намного тяжелее, чем вред, возникший от преступления. «Явность» является объективно-субъективной категорией, означающей явность как для посторонних лиц, так и для самого задерживающего. В некоторых случаях задерживающий, находясь в состоянии эмоционального возбуждения, вызванного страхом, переживаниями на почве происшедшего события посягательства, желанием преодолеть сопротивление преступника (здесь и далее слово «преступник» применяется для краткости обозначения лица, совершившего преступление), не вполне адекватно оценивает тяжесть самого преступления, а также соразмерность и необходимость предпринимаемых мер задержания. Для него явность превышения мер может быть несколько искаженной, не соответствующей действительности. В момент задержания он считал, что опасность, существующая со стороны задерживаемого, больше, чем на самом деле, что тот может оказать более серьезное сопротивление, а поэтому необходимо причинение более тяжкого вреда. Такое восприятие субъектом задержания должно учитываться следственными органами и судом при оценке действительной чрезмерности мер задержания, так как задерживающий, действуя в экстремальной ситуации, нередко не может точно сопоставить соразмерность вреда, причиненного преступником, и вреда, причиняемого при задержании. Именно поэтому явность превышения мер задержания должна иметь такое содержание, чтобы сомнения в том, является ли вред чрезмерным, не возникали не только у следственных и судебных органов, исследующих это событие позднее, но и у самого задерживающего. Например, чрезмерность вреда носит явный характер для субъекта задержания, если лицо совершило преступление средней тяжести – кражу или побои, не причинившие серьезного расстройства здоровья (легкий вред), а ему нанесено увечье – тяжкий вред здоровью. Чтобы избежать проблемы с установлением чрезмерности вреда (явно – не явно), было предложено признавать превышением мер задержания толь-

ко также, когда задержанному причинен тяжкий вред здоровью или смерть [5, с. 67]. Однако такая позиция является весьма уязвимой, так как при задержании лица за преступление небольшой или средней тяжести, вред здоровью средней тяжести, также может оказаться чрезмерным, если он причинен в благоприятной для задержания обстановке (понятие благоприятной и неблагоприятной обстановки было подробно рассмотрено Ю.В. Баулиным [5, с. 124]), что и было учтено в решении законодателя криминализировать превышение мер задержания при причинении задерживающим вреда здоровью средней тяжести в ст. 114 ч. 2 УК РФ.

Построить шкалу чрезмерности вреда при задержании достаточно сложно, так как она может зависеть от ряда сопутствующих факторов. Например, если преступление, совершенное задерживаемым, не представляет большой общественной опасности, то даже его активное противодействие, особенно побег, не позволяет применить к нему жесткие меры задержания, причинить тяжкий вред (В.Ф. Караулов, например, пишет, что при любых обстоятельствах задержания (кроме возникновения состояния необходимой обороны) нельзя причинять смерть или тяжкий вред здоровью лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести [9, с. 47]).

Упорное нежелание физически сильного человека подчиниться требованию проследовать в орган власти не дает права для причинения вреда средней тяжести или тем более тяжкого, если им было совершено преступление небольшой тяжести. Такой вред также должен рассматриваться как превышение мер задержания, развившееся в чрезмерном причинении вреда.

В то же время следует расширить пределы «нечрезмерного» вреда при таком факторе, как интенсивность сопротивления задерживаемого: при задержании лица, оказывающего сильное сопротивление, ему может быть причинен более тяжкий вред, не являющийся чрезмерным, а при слабом сопротивлении тот же вред следует считать чрезмерным. Например, лицу, совершившему тяжкое преступление, при его попытке скрыться может быть причинен тяжкий вред. В то же время, если он не оказывает активного противодействия (не пытается скрыться, оказывает простое неповиновение), причинение ему тяжкого вреда является чрезмерным, а в некоторых случаях даже может рассматриваться как преступление на общих основаниях [10, с. 54]. Поэтому не прав Г.В. Бушуев, когда однозначно полагает, что количественная характеристика вреда, причиняе-

мого задерживаемому, не может находиться в зависимости от поведения задерживаемого [5, с. 72]. Мы полагаем, что связь причиняемого вреда при задержании с поведением задерживаемого несомненна.

Вред может признаваться явно чрезмерным, если задержание осуществлялось в «благоприятной» обстановке. Благоприятной является обстановка, когда субъект задержания имеет явное преимущество в силе, вооруженности, числе участников задержания над противодействующим задержанию преступником. И, наоборот, неблагоприятной следует признать обстановку, при которой соотношение сил, возможностей и средств задерживающего гражданина и противодействующего задержанию лица более или менее равно, тем более в случае превосходства последнего над задерживающим. Например, если безоружный преступник, совершивший незадолго до задержания тяжкое преступление, окружен несколькими сотрудниками милиции, то можно говорить о благоприятной обстановке для задержания. Нанесение ему увечий, причинение вреда средней тяжести или тяжкого будет являться чрезмерным вредом, который не может считаться оправданным, хотя он и соразмерен совершенному деянию. Наличие оружия у задерживающих, болезненное состояние задерживаемого в момент задержания – все это факторы благоприятной обстановки для задержания. Поэтому причинение тяжкого вреда, если задерживаемый не был в состоянии оказать сильного сопротивления, может оказаться показателем чрезмерного вреда при задержании.

Отдельные авторы рассматривают как превышение мер задержания вред, причиненный при задержании лица, когда вообще нет необходимости в причинении вреда [5, с. 58–59]. Такая позиция логически приводит к тому, что при задержании всегда можно причинить вред задерживаемому лицу, независимо от того, оказывает он противодействие или нет, вопрос только в том, каков предел допустимого (нечрезмерного) вреда. На самом деле здесь совершенно отсутствует учет обстановки задержания. Если обстановка благоприятная и преступник добровольно сдается, причинение ему вреда не может вызываться необходимостью. Поэтому не возникают привилегирующие (создающие смягчающие обстоятельства) условия для причинения вреда, и таковой должен рассматриваться не как чрезмерно причиненный, а как влекущий ответственность на общих основаниях.

В то же время нельзя расценивать как чрезмерный вред, причиненный лицу, совершив-

шему покушение на убийство или приготовление к нему и затем пытающемуся скрыться. Общественная опасность покушения на убийство или приготовления к нему, т.е. тяжесть преступления, определяется объектом, а не объективной стороной состава преступления задерживаемого. При покушении и, тем более, приготовлении физический вред может оказаться незначительным или ничтожным по своему конечному результату. Тем не менее причинение тяжкого вреда задерживаемому за это преступление не может рассматриваться как чрезмерный вред, потому что здесь должны быть приняты во внимание не последствия, а объект посягательства, а исходя из этого – оцениваться и пределы вреда, который может быть причинен задерживаемому. Причиняемый во время задержания вред при необходимости может быть тяжким. Ныне такие ситуации весьма нередки при осуществлении борьбы с террористическими группировками в Чечне. Задержание лиц, подготавливающих теракты путем закладки фугасов, минных растяжек, других взрывных устройств, как правило, сопровождается причинением им тяжкого вреда, что не может рассматриваться как причинение чрезмерного вреда, даже если по случайной случайности никто из тех, для кого предназначались взрывные устройства, не пострадал.

По-разному следует оценивать и чрезмерность причиняемого вреда при осуществлении задержания гражданином или должностным лицом, в чьи обязанности входит задержание по долгу службы. При задержании лица, совершившего преступление, например, хулиганство, гражданин вправе причинить тот вред, который соответствует содеянному или даже несколько больше него, и он не будет являться чрезмерным. Работник милиции в этой же ситуации, имеющий в своем распоряжении дубинку, наручники, располагающий навыками борьбы без оружия, возможно, имеющий служебную собаку, не вправе применить огнестрельное оружие, которое создает реальную угрозу жизни или тяжкого вреда здоровью, поскольку он в состоянии, не опасаясь за себя, использовать более мягкие средства, такой угрозы не создающие. Поэтому вред, причиненный в пределах содеянного с применением оружия, может оказаться чрезмерным. По той же причине он не вправе причинить этому задерживаемому вред здоровью средней тяжести, так как даже такой вред должен оцениваться как чрезмерный.

Нередко обращается внимание на то, следует ли учитывать личность лица, совершив-

шего преступление, для оценки соразмерности или чрезмерности причиненного вреда. Рассмотрение этого вопроса актуально, когда обсуждается возможность причинения тяжкого вреда лицу, которое до задержания совершило большое число тяжких преступлений, ведет себя агрессивно, потенциально прогнозируемо на совершение новых преступлений. Но и здесь, прежде всего, следует учитывать не опасность личности, а тяжесть совершенного преступления (преступлений). Именно она является решающей в правовой оценке причиненного вреда лицу, совершившему преступление. Опасность личности определяется не ее характерологическими признаками, а тем, что она до этого совершила. Поэтому, если преступник решил добровольно сдаться, не пытается оказывать никакого сопротивления, причинение ему любого вреда является самосудом и не может быть ни извинительным, ни превышением вреда.

При оценке соразмерности или чрезмерности причиненного вреда может возникнуть вопрос о значении личности задерживаемого и в случае, если это несовершеннолетний, женщина, инвалид 1 или 2 группы, в отношении которых при задержании было применено оружие сотрудниками правоохранительных органов. Применение оружия является средством задержания. Но одновременно его следует рассматривать и как самостоятельную меру задержания. В последнем случае правомерно предположить, что само применение оружия чревато причинением более тяжкого вреда, чем при ином задержании, и, значит, является превышением мер, так как выстрел на поражение может иметь последствием причинение тяжкого вреда или смерти задерживаемому. Видимо, на этом основании С.В. Бородин считает, что применение оружия в целях задержания, когда это запрещено (например, ст. 15 Закона Российской Федерации «О милиции» запрещает применение оружия в отношении женщин и некоторых других лиц), следует считать или превышением мер задержания, если было оказано противодействие, или, при неоказании противодействия задерживаемым, преступлением на общих основаниях [11, с. 225]. Мы полагаем, что во втором случае, когда не было противодействия, это неоспоримо, но в первом, когда есть противодействие, вряд ли следует давать однозначную оценку, что это – превышение мер задержания, потому что, в соответствии с уголовным законом, причинение вреда с применением оружия может быть правомерным действием,

т.е. совершенным при обстоятельстве, исключаящем преступность деяния. Данная коллизия, возникающая между административным законодательством, регулирующим применение огнестрельного оружия, и уголовным законодательством, позволяющим оценить размер чрезмерного и правомерного вреда, причиняемого при задержании, требует своего законодательного разрешения путем установления адекватного правового регулирования в уголовном законе и административном законодательстве.

Оценка чрезмерности вреда, причиненного при задержании, не может производиться только на основании объективных признаков, т.е. объекта и объективной стороны деяния, совершенного задерживающим. Необходимо также установить вину субъекта задержания в причинении чрезмерного вреда. В ч. 2 ст. 38 УК РФ указано, что только в случаях умышленного причинения вреда, оказавшегося явно чрезмерным, наступает уголовная ответственность. Следовательно, если причинен чрезмерный вред при задержании, нужно установить наличие умысла на его причинение, а для этого проанализировать субъективную сторону действий задерживающего. Как и в случае, когда условия задержания соблюдены, анализ целесообразно произвести с выявления характера цели превышения мер задержания. Цель в этом деянии имеет определенную структурную особенность. Иногда она может оказаться сложной (двойной). Во-первых, обязательно должна быть цель – задержать лицо, совершившее преступление. Если эта цель отсутствует, то в случае причинения вреда вообще нет оснований полагать, что произошло превышение мер задержания. Здесь имеет место преступное деяние, ответственность за которое наступает на общих основаниях.

Во-вторых, кроме названной, при превышении мер задержания может быть еще одна цель – стремление причинить чрезмерный вред, т.е. такой, который недопустим из-за небольшой общественной опасности преступления или благоприятной обстановки задержания. Эта цель определяется желанием задерживающего максимально обеспечить задержание имеющимися средствами. Полагая, что причинение меньшего вреда не позволит доставить лицо органам правосудия и оно избежит уголовной ответственности, задерживающий стремится к причинению большего вреда. Эта цель является промежуточной по отношению к основной цели, она ей подчинена, ибо причинение чрезмерного вреда не является самоцелью, а яв-

ляется условием достижения основной цели – лишить лицо, совершившее преступление, возможности избежать уголовной ответственности. Следует заметить, что промежуточная цель не обязательна и может вообще отсутствовать. Однако отсутствие промежуточной цели не влияет на окончательную оценку характера субъективной стороны действий задерживающего. Здесь важное значение приобретает установление умысла. Поскольку чрезмерность – это объективная характеристика причиняемого преступнику вреда, то явность чрезмерности – это сознание лицом, причиняющим вред, фактической стороны деяния и его социальной значимости. Лицо, причиняющее при задержании чрезмерный вред, осознает, что такой вред не соответствует общественной опасности деяния и обстановке его причинения, т.е. осознает, что, несмотря на полезность самого задержания, оно причиняет вред охраняемому законом благу – жизни, здоровью, имуществу задерживаемого вопреки благоприятной для задержания обстановке. Оно также осознает характер общественно опасных последствий самого причиняемого вреда – это любой физический или имущественный вред, являющийся для него и окружающих явно чрезмерным. Сказанное характеризует содержание интеллектуального момента умысла на причинение чрезмерного вреда при задержании (по вопросу об оценке задерживающим своих действий см. также [5, с. 73]).

Для характеристики умысла важно установить и волевое отношение лица к причиненному вреду. Поскольку при задержании существует обязательная цель задержания, задерживающий не только осознает характер своих действий и их последствий, но также желает или допускает его, или безразлично относится к побочного результата своих действий – причинения чрезмерного вреда, нему. Желание задерживающего состоит в том, чтобы причинить такой вред, который явно является чрезмерным. Он желает задержать лицо, совершившее преступление, и для этого идет на причинение того вреда, который необходим, по его мнению, но не является необходимым объективно. Однако причинение чрезмерного вреда возможно не только с прямым, но и с косвенным умыслом, т.е. когда задерживающий сознает общественно опасный характер своих действий по причинению чрезмерного вреда, предвидит наступление общественно опасных последствий, хотя при этом не желает, но допускает или безразлично относится к факту причинения чрезмерного вреда. Такое возможно, на-

пример, когда работники милиции стремятся задержать группу грабителей, пытающихся скрыться. Они, чтобы не дать преступникам возможности уйти от преследования, стреляют на поражение, при этом могут причинить им тяжкий вред, даже совершить убийство, хотя такой результат окажется чрезмерным вредом. Такое последствие является побочным результатом для решения поставленной задачи – задержать. Субъекты задержания не желали данного результата, но допускали его.

Не все авторы единодушны в признании возможности того или иного вида умысла при всех случаях превышения мер задержания. Утверждается, что такое превышение пределов причинения вреда, как убийство, возможно только с косвенным умыслом, потому что именно в этом случае преследуется цель доставить преступника органам власти. Если же убийство совершается с прямым умыслом, то субъект стремится к достижению только цели пресечения возможности совершения новых преступлений [12, с. 177–178], но не цели доставления лица, совершившего преступление, органам правосудия. Однако существует и точка зрения, что, поскольку оставление на свободе лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, может привести к совершению других общественно опасных действий, лишение его жизни при невозможности задержания является средством пресечения деятельности, опасной для общества. Отсюда делается вывод, что при задержании не исключается убийство, совершенное с прямым умыслом, которое является чрезмерным вредом [11, с. 223]. Думается, что эта точка зрения является спорной и не соответствует закону. По своей природе меры задержания, в том числе и с причинением вреда, осуществляются только с целью доставления, а пресечение является сопутствующей целью. Поэтому умышленное убийство, совершаемое с прямым умыслом, исключает саму цель задержания для доставления органам власти, и здесь не может быть речи о превышении мер задержания, и можно говорить лишь об умышленном убийстве без смягчающего обстоятельства.

Превышение мер задержания с причинением чрезмерного вреда требует рассмотрения частного вопроса о том, когда лишение жизни при задержании является правомерным, когда убийство совершено при превышении мер задержания лица, совершившего преступление, а также когда убийству дается уголовно-правовая оценка на общих основаниях. Ряд авторов (Ю.М. Ткачевский, В.Ф. Караулов) по-

лагают, что убийство задерживаемого преступника при всех случаях недопустимо, так как не выполняется основная цель задержания – доставить его органам власти. При этом они полагают, что, если убийство произошло при попытке задержать убегающего, это будет превышением мер задержания [3, с. 477–467; 9, с. 46]. Другие авторы, их большинство, считают, что причинение смерти задерживаемому, при отсутствии возможности его задержать, является допустимым, если он до этого совершил тяжкое или особо тяжкое преступление. Такое убийство рассматривается ими как правомерное, так как реализуется одна из целей задержания – пресечение совершения новых преступлений (Так, Ю.В. Баулин писал: «Очевидно, что лишать преступника жизни допустимо при совершении им не всякого преступления. Правовым основанием лишения жизни преступника может быть совершение им лишь особо тяжких преступлений» [7, с. 128]). К этой точке зрения присоединился и А.В. Наумов, полагавший, что в исключительных случаях, когда находящийся на свободе преступник представляет угрозу жизни других людей, может быть признано правомерным и причинение ему смерти [2, с. 344]. Некоторые ученые считают, что поскольку цель задержания существует, следует рассматривать убийство как превышение мер, необходимых для задержания, если задерживаемый не оказывал сопротивления и не был способен во время задержания причинить вред правоохраняемым интересам [13, с. 32]. Думается, такая позиция неверна. Когда преступник лишен возможности противодействовать задерживающим и не оказывает сопротивление, деяние должно квалифицироваться как убийство на общих основаниях. При этом следует подчеркнуть, что в этой ситуации нет оснований для причинения ему любого вреда, тем более смерти (см. определение судебной коллегии Верховного Суда РСФСР. Д. №18-д 71 опр. -5 от 29 января 1971 г.).

Причинение чрезмерного вреда при задержании возможно и при неосторожной вине задерживающих. Но в данном случае отсутствуют не только цель на причинение чрезмерного вреда и прямой умысел на этот вред, нет вообще умышленной вины в причинении чрезмерного вреда. При неосторожном причинении чрезмерного вреда лицо стремится задержать преступника, но оно не предвидит, что вред будет чрезмерным, или предвидит, что такое может произойти, но не желает этого и рассчитывает его предотвратить. В этом случае уголовная

ответственность для причинителя чрезмерного вреда задерживаемому не наступает, как это и предусмотрено ч. 2 ст. 38 УК РФ.

Особенная часть УК РФ предусматривает только два вида превышения пределов причинения вреда при задержании: ст. 108 ч. 2 устанавливает уголовную ответственность за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, ст. 114 ч. 2 – умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. По этой же статье наступает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Хотя последнего признака в статье нет, квалификация деяния включает и этот состав с учетом того, что за неосторожные последствия, наступившие при задержании, причинивший вред ответственности не несет.

Возникает вопрос: возможна ли уголовная ответственность в других, кроме названных в ст. 108 ч. 2 и 114 ч. 2 УК случаях? Э.Ф. Побегайло полагает по этому поводу, что умышленное причинение легкого вреда здоровью посягающего или задерживаемого в ситуации необходимой обороны и задержания преступника всегда укладывается в рамки правомерного поведения и не влечет за собой ответственности [14, с. 85]. Ю.М. Ткачевский, наоборот, считает, что превышение пределов задержания лица, совершившего преступление (или осужденного) является обстоятельством, смягчающим наказание, при совершении иных (кроме указанных выше. – Л.С.) преступлений (п. «ж» ст. 61 УК РФ) [3, с. 468]. Представляется, что последняя позиция является правильной, так как вытекает из закона. Ограничение уголовной ответственности не должно касаться превышения пределов причинения вреда при задержании, поскольку ч. 2 ст. 38 УК РФ такого ограничения не предусматривает, а приравнивать необходимость и возможность причинения вреда при задержании с таковыми для необходимой обороны нет оснований, так как пределы обороны от посягательства и причинения при этом допустимого вреда значительно шире, чем при задержании лица, совершившего преступление. Мы считаем, что причинение чрезмерного вреда при превышении мер задержания возможно и менее значительное, чем убийство, тяжкий вред или вред средней тяжести здоровью. Например,

побои задержанного без указанных выше последствий, если он при задержании лишь противодействовал своей попыткой скрыться, должны рассматриваться как причинение чрезмерного вреда. Но в этом случае они (побои) являются преступлением, ответственность за которое наступает на общих основаниях при наличии смягчающего обстоятельства – нарушения условий правомерности задержания лица, совершившего преступление. Причинение существенного вреда при задержании должностным лицом, ответственным за правопорядок или борьбу с преступностью, незаконно применившим спецсредства или огнестрельное оружие, должно рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ. В этом случае также следует учитывать, что оно совершено при наличии смягчающего обстоятельства.

В случаях причинения чрезмерного вреда при превышении мер задержания могут возникнуть ситуации, которые следует рассматривать как извинительные, дающие основания или для освобождения от уголовной ответственности, или для учета в качестве еще одного смягчающего обстоятельства.

1. Фактическая ошибка субъекта задержания, полагающего, что задерживается лицо, совершившее тяжкое преступление, когда на самом деле оно тяжким не является. Например, подозреваемый нанес удар некому потерпевшему, и тот потерял сознание, что было ошибочно воспринято задерживавшими гражданами как убийство или причинение тяжкого вреда. Поскольку очевидцы приняли действия подозреваемого за тяжкое преступление, была организована погоня, и ему был причинен тяжкий вред здоровью. Как потом выяснилось, потерпевший фактически не получил никаких серьезных травм, а умысел подозреваемого не был направлен на причинение тяжкого вреда. Субъекты задержания искренне заблуждались в характере совершенных действий и сами действовали под впечатлением увиденного. Произошла фактическая ошибка. Поэтому их действия не могут расцениваться по правилам умышленного причинения чрезмерного вреда. Эта ошибка должна рассматриваться как извинительная, не влекущая уголовной ответственности.

2. Задерживающий, только что переживший нападение преступника, превысил меры задержания и причинил чрезмерный вред под влиянием страха или другого сильного эмоционального возбуждения. Он продолжает бояться, что преступник будет противодействовать и может создать опасную угрозу, поэтому и принимает такие меры задержания, которые бы исключили эту возможность. Под воздействием предполагаемой угрозы причиняется чрезмерный вред, который следует считать неосторожным (задерживающий не предвидел действительного поведения и возможностей задерживаемого, хотя мог и должен был их предвидеть) (В.И. Ткаченко, рассматривая ситуации причинения вреда в состоянии необходимой обороны, пришел к заключению о необходимости учитывать превышение пределов необходимой обороны, происшедшее под влиянием страха, возникшего от осознания опасного для жизни насилия, как неосторожное. Думается, что и при задержании у субъекта задержания проходят аналогичные психические процессы. См. [15, с. 25]). В литературе есть даже предложения, что если чрезмерный вред причинен под влиянием страха, то его следует рассматривать как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

3. Задерживающий находится в сильном эмоциональном возбуждении под воздействием предыдущего поведения преступника. Например, последний подверг тяжкому насилию его близких. Узнав о случившемся и стремясь отреагировать немедленным задержанием, задерживающий принимает меры, которые в более спокойной обстановке вряд ли бы предпринял, так как они не являлись необходимыми (задержанному причинен тяжкий вред здоровью, хотя этого легко можно было избежать). Такие действия должны рассматриваться как превышение мер задержания, причинивших чрезмерный вред. Однако здесь можно говорить о двойном смягчающем обстоятельстве: чрезмерном причинении вреда и внезапно возникшем душевном волнении, вызванном противоправным поведением потерпевшего, и, вследствие этого, об освобождении от уголовной ответственности при таком извинительном для задерживающего состоянии.

Литература

1. Уголовное право. Часть общая / Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. М., 1997.
2. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999.
4. Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. Минск, 1974.
5. Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании. Горький, 1976.
6. Гельфанд И.А., Куц Н.Т. Необходимая оборона по советскому уголовному праву. Киев, 1962.
7. Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. Харьков, 1986.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
9. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996.
10. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997.
11. Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999.
12. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000.
13. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1996.
14. Уголовное право России. Т. 2: Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998.
15. Ткаченко В.И. Правовая оценка действий, совершенных под влиянием насилия или угрозы его применения // СЮ. 1982. №13.